

Досуг как инструмент воспитания советского человека в период оттепели

Алексей И. Федотов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, aleksei.jf.du@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена исследованию досуга как инструмента воспитания советского человека в период оттепели. Автор рассматривает, как государство, используя идеологический аппарат, партийные решения, комсомольские и пионерские инициативы, а также центральную периодическую печать, целенаправленно формировало модели «правильного» времяпрепровождения. Эти модели сочетали в себе развлекательную, образовательную и воспитательную функции, нацеленные на создание коллективистской идентичности и подготовку граждан к построению коммунизма. Особое внимание уделяется анализу публикаций в наиболее тиражируемых изданиях эпохи, через которые раскрываются основные механизмы конструирования досуга. Автор выявляет противоречие между официальными установками, стремившимися к тотальному идеологическому охвату свободного времени, и реальными практиками, интересами граждан, которые не всегда им соответствовали. Исследование демонстрирует, что досуг в период оттепели представлял собой сложный инструмент государственной политики, где идеологические задачи тесно переплетались с повседневной жизнью. Несмотря на усиливающийся контроль и политизацию, этот период закладывал основы позднесоветской системы организованного досуга, в рамках которой происходило постоянное взаимодействие, а иногда и столкновение, коллективных норм и личных устремлений граждан к творчеству, саморазвитию и разнообразию форм отдыха.

Ключевые слова: досуг, оттепель, советская периодическая печать, молодежная культура, воспитание, культурная политика, государственное регулирование, советская молодежь

Для цитирования: Федотов А.И. Досуг как инструмент воспитания советского человека в период оттепели // Молодой историк. 2025. № 4. С. 134-146.

Leisure as a tool for educating Soviet people during the thaw period

Alexey I. Fedotov

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia, aleksei.if.du@gmail.com

Abstract. This article is dedicated to the study of leisure as a tool for educating a Soviet person during the thaw. The author examines how the state, using the ideological apparatus, party decisions, Komsomol and pioneer initiatives, as well as the central periodical press, purposefully formed models of the "proper" pastime. These models combined entertainment, educational and nurturing functions aimed at creating a collectivist identity and preparing citizens for building communism. Special attention is paid to publications in the most widely circulated periodicals of the era. The author investigates such forms of leisure as technical creativity (aircraft and rocket modeling), sports and military-patriotic games, clubs and sections, museum exhibitions and mass celebrations, identifying contradictions between the official attitude that sought to total ideological coverage of free time and real practices of citizens' interests which did not always correspond to them. The study demonstrates that leisure during the thaw period was a complex instrument of state policy, where ideological objectives were closely intertwined with everyday life. Despite the increasing control and the growing politicization, this period laid foundations for the late Soviet system of organized leisure, within which there was constant interaction, and sometimes a clash, of collective norms and personal aspirations of citizens for creativity, self-development and the variety of recreation forms.

Keywords: leisure, thaw, Soviet periodicals, youth culture, education, cultural policy, government regulation, Soviet youth

For citation: Fedotov, A.I. (2025), “Leisure as a tool for educating Soviet people during the thaw period”, *Young Historian*, no. 4, pp. 134-146.

В 1920–1930-е гг. советская власть активно стремилась к трансформации повседневной жизни своих граждан. Происходило внедрение в повседневность идей колlettivизма, тем самым формировался «новый человек» – строитель социализма. Например, общественные столовые, прачечные, клубы и детские сады должны были освободить женщин от домашнего труда, а колlettивный досуг – заменить индивидуальный отдых. Стандартизация быта, распорядок дня способствовали усвоению новых социальных норм. Повседневность превращалась в пространство идеологического воздействия, где минимизировалось личное пространство в пользу колlettивных форм жизни [Барышева 2015, с. 200].

В 1940-е гг. у советского государства отсутствовало стремление к масштабному развитию досуговых практик в связи с непосредственным участием в Великой Отечественной войне и тяжелым экономическим состоянием страны в первые годы после завершения конфликта.

Период 1953–1964 гг. важен не только со стороны повышения качества досуга и увеличения его разнообразия, но он важен и переосмыслением роли досуга при формировании нового советского человека. Благодаря материалам центральных периодических изданий, можно заметить, что свободное время советского человека превращалось в крайне важный инструмент воспитания, который сочетал в себе не только развлекательные функции, но и образовательные и идеологические. Государственная система, используя множество своих функций, начиная от пионерских и комсомольских инициатив до публикаций в прессе и партийных решений, создавала модель и образ правильного досуга, который соответствовал задачам построения коммунистического общества.

По материалам публикаций в журналах «Советский спорт», «Физкультура и спорт», «Работница», «Советский экран», «Юный техник», «Крокодил» и в газете «Советская культура», возможно выявить основные механизмы формирования и функционирования такого правильного досуга. Особенное внимание уделялось молодому поколению как наиболее восприимчивой и подходящей для воспитания группе общества.

Значимость роли коммунистической партии и комсомола наиболее ярко подчеркивалась в публикациях «Советской культуры», где достаточно часто освещались решения съездов КПСС, и в том числе, постановления, которые имели отношение к культурно-досуговой деятельности. Так, например, в 1956 г. газета цитировала выступление Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, в своей речи Никита Сергеевич обращал внимание на необходимость гармоничного воспитания развитой личности через содержательный отдых¹. С помощью комсомольцев создавался образ соблюдения здорового образа жизни среди населения. «Советский спорт» периодически в своих статьях отмечал, что комсомольцы становятся инициаторами физкультурных мероприятий, которые объединяли сотни и тысячи людей². С 1961 г. главным редактором «Советской культуры» становится журналист, кандидат философских наук Дмитрий Григорьевич Больщов. «Советская культура» продолжала освещать культурную жизнь Советского Союза, но ее роль в формировании идеологических установок и культурной политики стала менее активной. Газета продолжала публиковать материалы о новых произведениях искусства, о театральных премьерах, о концертах, о выставках. Однако по материалам газеты становится заметно, что увеличивается контроль над публикациями. Критика негативных явлений в культуре стала более осторожной, а пропаганда официальных идеологических установок - более активной. Освещение культурно-массовых мероприятий становится не столь выраженным по сравнению с предыдущим десятилетием. Многие материалы «Советской культуры» в 1961 г. заполнены информацией

¹ Советская культура. 1956. № 12. С. 1.

² Советский спорт. 1959. № 8. С. 3.

относящейся к приближающемуся или состоявшемуся XXII съезду КПСС, в зависимости от даты публикации выпуска.

Съезд состоялся во второй половине октября 1961 г., но страницы ему посвященные выходили уже начиная с января этого же года. Помимо столбцов с новостями партийной жизни и комментариями редакции газеты на страницах так же часто встречались и высказывания народных артистов СССР, заслуженных деятелей искусства по поводу предстоящего съезда партии, давали свои комментарии художники, не только высказывая слова поддержки партии, но и ведя подготовку выставок к дате съезда и посвященных именно ему. Во время самого же съезда определенные выпуски «Советской культуры» могли быть посвящены, тому, как проходит съезд, приводятся сводки с заседаний, некоторые страницы полностью отводятся под высказывания определенных лиц, например, таких как М.А. Шолохов, Л.Ф. Ильин и др. Подобное заполнение информационного поля отвлекало внимание советского гражданина от информации о настоящем досуге, организованном в Советском Союзе, и больше акцентировало внимание на важности происходящих политических событий, тем более эти акценты увеличивали высказывания и действия заслуженных работников культуры. В 1962 г. увеличивается политическая напряженность между странами Организации Варшавского договора и странами участниками альянса НАТО. На страницах «Советской культуры» всё чаще появляются карикатуры, посвященные международной обстановке. На них изображается угроза реализуемой программе КПСС, советским «свободе, миру, труду», также, угроза ядерной войны и в целом мирной жизни советских людей. Несмотря на важность привлечения внимания общественности в СМИ к осложненной политической обстановке, особенно на фоне Карибского кризиса, информационное пространство в газете «Советская культура» отходит больше для высказываний советских политиков не только для внутренних, но и для внешних политических событий, поля на страницах «Советской культуры», где могла быть размещена информация, посвященная досугу, заполняются карикатурным материалом.

Государственная политика в сфере досуга формировала настоящие системы по организации форм отдыха. «Советская культура» отмечала, что кружки и клубы по интересам должны стать школой коммунистического воспитания³. Через образ комсомольской организации не просто показывался интерес молодежи к спортивному времяпрепровождению, но и сообщалось об организации соревнований комсомольцами, туристических походов по местам боевой славы с целью воспитания среди сверстников патриотизма и чувства коллективности. В журнале «Работница» рукоделие представлялось не только как хобби, но и в то же время создавался образ эстетического и практического увлечения советской женщины. Любители западной музыки критиковались даже в «Советском спорте», данная тематика для этого издания нехарактерна. Но всё же, с редкой периодичностью на страницах журнала проскальзывали материалы, в которых освещалась деятельность комсомольских отрядов, которые пропагандировали излишество потребления западной музыки. Однако, судя по всему, молодым комсомольцам иногда удавалось переусердствовать в такой деятельности. Сатирические перегибы комсомольцев изображал «Крокодил». В некоторых карикатурах показывалось как комсомольский активист мог запретить даже народные танцы, усмотрев в них буржуазное влияние⁴.

Большое значение при формировании правильного досуга, также имели партийные решения, о которых информировала периодическая печать. В одной из статей «Советской культуры» 1958г. отмечалось, что решения XXI съезда КПСС определяют культурно-досуговую деятельность как важнейшее звено коммунистического воспитания⁵. Ближе к концу 1950-х гг., все больше с началом 1960-х гг. и до конца исследуемого периода в «Советская культура» стала заполняться политизированными публикациями: различными сводками с заседаний КПСС, выдержками из выступлений высокопоставленных государственных чиновников, министров, лидера Советского Союза – Н.С. Хрущева,

³ Советская культура. 1957. № 34. С. 2.

⁴ Крокодил. 1963. № 18. С. 6.

⁵ Советская культура. 1958. № 12. С. 1.

а иногда подобные политические материалы могли занимать весь выпуск газеты.

Эффективность воспитательной функции досуга регулярно проверялась и результаты проверок публиковались. Среди различных изданий создавался контраст на фоне публикуемых отчетов. Так, например, в 1962 г. «Советская культура» в своих материалах крайне позитивно отмечала, что по данным Всесоюзного общества «Знание» на просветительские лекции пришли, в их числе были и антирелигиозные, более 5 миллионов советских граждан⁶. Журнал «Физкультура и спорт» в своих публикациях, также в первой половине 1960-х гг., отмечал, что только около четверти на тот момент существовавших секций и спортивных кружков работали действительно эффективно. И такой диссонанс становился частым предметом сатиры в «Крокодиле», когда высмеивались чиновники «усердно работающие» надо отчетами по организации культурного отдыха для граждан.

Идеологически воспитывали общественные организации: Всесоюзное общество «Знание», Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), организовывали формы досуга, делавшие основной акцент в своих мероприятиях на военно-патриотическом воспитании, потом на культурных и образовательных и только затем на развлекательной функции. ДОСААФ пропагандировал военно-технические виды досуга: авиамоделирование, стрелковые секции, парашютный спорт. «Советский спорт» отмечал, что такие занятия не только развивали спортивные навыки, но и готовили молодых людей к службе в армии.

Роль музеев в организации культурного времяпрепровождения в исследуемый период значительно возросла. Рыбак К.Е. отмечал, что к 1964 г. в Советском Союзе функционировало более 1200 музеев, включая многочисленные музеи, которые работали на общественных началах, созданные при учебных заведениях, иногда при предприятиях. Музейные учреждения не только сохраняли историческое и культурное

⁶ Советская культура. 1962. № 56. С. 2.

наследие, но и идеологически воспитывали граждан, организуя выставки о достижениях советской науки и техники. Особой популярностью пользовались передвижные выставки, которые помогали охватить население в отдаленных регионах. Особенно музеи были важной частью досуга для советских школьников и студентов. При этом, исследователь отмечает, что часто многие музеи сталкивались с проблемой формального подхода к своей работе, когда количество посетителей становилось наиболее важным показателем, чем качество образовательного воздействия [Рыбак 2019, с. 8].

Школы и пионерские организации тоже играли значимую роль в идеологическом воспитании советских молодых людей. «Юный техник», например, называл юных деятелей технического творчества «будущими строителями коммунизма»⁷. И это можно подкрепить материалами «Советской культуры», в которой говорилось об экскурсиях на заводы, которые организовывались как от школ, так и от технических кружков, с целью продемонстрировать школьникам связь и ценность знаний и реального производства.

Особое место занимали и военно-патриотические игры, такие как «Зарница». В 1964 г. «Советский спорт» подробно описывал правила игры, замечая важность игры, ее воспитательную ценность, воспитание в молодых людях дисциплины, патриотизма, взаимовыручки. Пионерские лагеря, такие как «Артек», «Орленок», тоже становились площадкой для идеологического воспитания, но и здесь присутствовал сатирический взгляд «Крокодила». На карикатурах журнала изображалось, где играющие дети «брали в плен врага», но при этом же не имели представления как обращаться с компасом.

Журнал «Работница» в своих рубриках о домашнем досуге обращал внимание на воспитании детей через совместный отдых, творчество, представляя это как важную часть коммунистического воспитания⁸. В «Юном технике» публикации показывали, что техническое творчество подавалось не только как увлечение, но и как подготовка молодежи к будущей трудовой деятельности. В

⁷ Юный техник. 1960. № 7. С. 19.

⁸ Работница. 1960. № 5. С. 12.

1960 г. в журнале говорилось: «Каждая собранная модель – это шаг к освоению профессии нужной стране»⁹.

Как отмечается в коллективной монографии «Феномен комсомола», к 1964 г. через систему комсомольских организаций было охвачено около 90 процентов советской молодежи. Комсомольские активисты организовывали не только политические мероприятия, но и танцевальные вечера, туристические походы. Но большое внимание уделялось «комсомольским стройкам», которые широко освещались в прессе. На таких стройках сочетались и труд, и культурный отдых, который в большей степени организовывали сами комсомольцы. Но авторы монографии замечали, что реальное влияние комсомольцев на молодежный досуг было однозначным. Многие молодые люди воспринимали комсомольские мероприятия как обязательную повинность, предпочитая их неформальным формам общения [Слезин 2017, с. 58].

После запуска первого искусственного спутника Земли в 1957 г. и полета в космос Юрия Гагарина в 1961 г. космическая тематика стала одним из ключевых элементов идеологического воспитания. Если кружки ракетомоделирования, ранее занимавшиеся относительно скромными проектами, то начиная с 1961 г. и позднее «Юный техник» все чаще отмечал, что каждая модель ракеты, созданная руками школьников – это шаг к новым космическим победам¹⁰. Публикации показывали, что техническое творчество – это не просто увлечение, а вклад в будущее страны. На выставках детского творчества, например, Всесоюзная выставка юных техников, демонстрировали модели ракет и спутников, которые представлялись как символы превосходства советской науки. Благодаря письмам от читателей в «Юном технике», можно заметить, что несмотря на такой идеологический пафос интерес молодежи к техническому творчеству связанному с космосом. Молодые люди в своих письмах показывали свое стремление к новаторству, к изучению электроники, ракетомоделирования, а не только заниматься уже традиционными авиамоделированием и судомоделированием. Но государство продолжало продвигать

⁹ Юный техник. 1960. № 7. С. 4.

¹⁰ Юный техник. 1960. № 7. С. 19.

прежние направления технического творчества, так как они не переставали терять свою идеологическую значимость. Но проблемы происходили и со старыми, и с новыми формами технических увлечений. В 1964 г. «Юный техник» сообщал о дефиците деталей и для кружков ракетомоделирования, и для судомоделирования, и это принуждало молодых энтузиастов импровизировать или отказываться от сложных проектов¹¹.

В контексте воспитательной функции досуга следует уделить внимание массовым мероприятиям, которые не только объединяли советских граждан, они формировали у них чувство сопричастности к общим идеалам. Как отмечает специалист Е.Ю. Зубкова, праздники и фестивали, такие как Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 г., стали мощными инструментами пропаганды, демонстрируя «единство советского народа и его приверженность социалистическим ценностям» [Зубкова 1993, с. 136]. Эти события ярко освещались во многих выпусках «Советской культуры» 1957 г. и в предшествующем 1956 г., когда происходила подготовка к Всемирному фестивалю. Однако, исследователь А.В. Пыжиков подчеркивает, что за парадной картинкой таких мероприятий скрывались и противоречия: интерес к западным увлечениям, музыке, моде и это, конечно, не вписывалось в рамки советской идеологии [Пыжиков 1998, с. 204].

Также место в системе воспитания занимали пионерские лагеря. Как отмечает Н.В. Белошапка, пионерские лагеря являлись «школами колLECTивизма», где дети учились дружить и трудиться, где детский отдых сочетался с идеологической «закалкой» [Белошапка 2012, с. 115]. Но Грицай В.В. утверждает, что реальность довольно часто отличалась от пропагандируемого образа: многие пионерские лагеря испытывали проблемы с организацией быта, а воспитательная работа сводилась к формальным мероприятиям [Грицай 2005, с. 16].

Исследование отображения культурного временипрепровождения в советской периодической печати позволяет раскрыть досуг советского человека в период 1953-1964 гг. как сложный, многогранный инструмент воспитания

¹¹ Юный техник. 1964. № 2. С. 15.

граждан, где государственные идеологические установки плотно переплетались с повседневными практиками граждан. Анализ периодических изданий позволяет прийти к выводу, что досуг не просто заполнял свободное время, но и формировал модели поведения, ценностные ориентиры, коллективную идентичность. Используя партийные решения, различные комсомольские инициативы и публикации в периодических изданиях, советское государство создавало систему правильного времяпрепровождения. Однако, как показывают материалы периодики, реальные интересы граждан иногда расходились с официальными установками. Важную роль в системе воспитания играли такие институты как, дворцы культуры, пионерские организации, школы, клубы, профсоюзы. Они превращали отдых в продолжение идеологической работы, где лекции о достижениях народного хозяйства, встречи с героями труда, военно-политические игры становились неотъемлемой частью времяпрепровождения. Заводские клубы организовывали театральные постановки, в которых восхвалялись трудовые подвиги советского народа, пионерские лагеря сочетали спортивные мероприятия с политическими беседами.

Историческое значение опыта 1953–1964 гг. заключается в том, что он заложил основы для позднесоветских досуговых практик, где баланс между идеологическим контролем и личными интересами человека продолжал оставаться актуальным. Система организованного досуга, несмотря на все ее противоречия, оставалась важной частью советской действительности, а ее элементы такие как технические кружки, массовые культурные и спортивные мероприятия, культурно-просветительская работа, сохраняли свое значение в последующие десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

-
- Барышева 2015 – *Барышева Е.В. Личное пространство в повседневной жизни СССР: 1920–1930-е годы // Феноменология советского общества. 2015. № 4. С. 200–211.*
- Белошапка 2012 – *Белошапка Н.В. Государство и культура в СССР: От Хрущева до Горбачева. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 320 с.*

- Грицай 2005 – Грицай В.В. Развитие альтернативных форм молодежного движения в СССР (1945–1960-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 31 с.
- Зубкова 1993 – Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945–1964. М.: Изд. центр «Россия молодая», 1993. 198 с.
- Пыжиков 1998 – Пыжиков А.В. Опыт модернизации советского общества в 1953–1964 годах: общественно-политический аспект. М.: Гамма, 1998. 299 с.
- Рыбак 2019 – Рыбак К.Е. Место и роль музеев, действующих на общественных началах, в системе советских и российских музеев (часть 1) // Культурологический журнал. 2019. № 3. С. 1–24.
- Слезин 2017 – Слезин А.А. Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг. / А.А. Слезин, И.Н. Александрова, Т.А. Власова [и др.]. Тамбов: Грамота, 2017. 232 с.

REFERENCES

- Barysheva, E.V. (2015), “Personal Space in Everyday Life in the USSR: 1920s–1930s” in *Phenomenology of Soviet Society*, no. 4, pp. 200–211.
- Beloshapka, N.V. (2012), *Gosudarstvo i kul'tura v SSSR: Ot Khrushcheva do Gorbacheva* [State and Culture in the USSR: From Khrushchev to Gorbachev], Udmurt University, Izhevsk, Russia.
- Gritsai, V.V. (2005), *Razvitiye al'ternativnykh form molodezhnogo dvizheniya v SSSR (1945–1960-e gg.)* [Development of Alternative Forms of the Youth Movement in the USSR (1945–1960s)], Abstract of Ph.D dissertation (History), Moscow, Russia.
- Zubkova, E.Y. (1993), *Obshchestvo i reformy. 1945–1964* [Society and Reforms. 1945–1964], Publishing Center “Young Russia”, Moscow, Russia.
- Pyzhikov, A.V. (1998), *Opyt modernizatsii sovetskogo obshchestva v 1953–1964 godakh: obshchestvenno-politicheskii aspekt* [The Experience of Modernizing Soviet Society in 1953–1964: A Sociopolitical Aspect], Gamma, Moscow, Russia.
- Rybak, K.E. (2019), “The Place and Role of Voluntary Museums in the System of Soviet and Russian Museums (Part 1)”, *Cultural Studies Journal*, no. 3, pp. 1–24.

Slezin, A.A. (2017), *Fenomen komsomola: seredina 1950-kh – perryaya polovina 1960-kh gg.* [The Phenomenon of the Komsomol: Mid-1950s – First Half of the 1960s], In A.A. Slezin, I.N. Aleksandrova, T.A. Vlasova [et al.], Gramota, Tambov, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексей И. Федотов, студент магистратуры, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; aleksei.if.du@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey I. Fedotor, master's student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; aleksei.if.du@gmail.com